

УДК 947“1831/1856”

Ф. А. Некрашевич, кандидат исторических наукУчреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр-т Машерова, 6, 220005 Минск, Республика Беларусь, davou@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1831—1856)

Статья посвящена анализу коррупционных проявлений, имевших место при проведении рекрутских наборов в белорусских губерниях в 1831—1856 годы. Желание представителей податных сословий любыми способами избежать 20-летней военной службы нередко приводило к даче взятки должностным лицам, ответственным за проведение рекрутских наборов. В работе определены основные формы проявления коррупции при проведении рекрутских наборов. Эxpлицитованы основные механизмы совершения коррупционных преступлений. Кроме того, выявлены факторы, мешавшие эффективной борьбе с коррупцией при проведении рекрутских наборов. Сделан вывод о том, что российское правительство в первую очередь заботилось о своевременной поставке нужного числа рекрутов. Борьба же с соблюдением законности при проведении рекрутских наборов не являлась для властей первоочередной задачей.

Ключевые слова: Российская империя; белорусские губернии; коррупция; рекрутские наборы; взятка.

Библиогр.: 14 назв.

P. A. Nekrashevich, PhD in HistoryEducational institution “Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus”,
6 Masherov Ave., 220005 Minsk, the Republic of Belarus, davou@mail.ru

CORRUPTION MANIFESTATIONS DURING RECRUITMENT IN THE BELARUSIAN GOVERNORATES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1831—1856)

The article is devoted to the analysis of corruption manifestations that took place during recruitment in the Belarusian provinces in 1831—1856. The desire of representatives of the taxable estates to avoid 20 years of military service often led to bribes to officials responsible for conducting recruiting. The paper identifies the main forms of manifestation of corruption during recruitment. The main mechanisms of committing corruption crimes were found. In addition, the factors that hindered the effective fight against corruption during recruitment were identified. It was concluded that the Russian government was primarily concerned with the timely delivery of the required number of recruits. The fight against corruption was not a top priority for the authorities.

Key words: Russian empire; Belarusian governorates; corruption; recruitment; bribery.

Ref.: 14 titles.

Введение. Одной из основных тем в изучении истории государственных институтов Российской империи является борьба с коррупцией. В историографии наибольшее внимание уделено изучению коррупционных проявлений в деятельности чиновников высшего ранга. При этом наметилась тенденция в изучении коррупции в отдельно взятых регионах и учреждениях.

Вооруженные силы являлись одной из ключевых государственных структур страны. Ведущим механизмом взаимодействия вооруженных сил и гражданского населения Российской империи первой половины XIX века являлись рекрутские наборы. Для армии они являлись важнейшим механизмом комплектования.

Многие подданные стремились избежать рекрутской повинности. Эффективным механизмом уклонения от военной службы всегда было взяточничество. Некоторые чиновники, ответственные за пополнение армии, были готовы за нужную сумму избавить человека от военной службы.

Данная статья является попыткой определить проявления коррупции при проведении рекрутских наборов на территории белорусских губерний в 1831—1856 годах. Выбор хронологических рамок определяется, с одной стороны, сохранностью материалов в фондах Национального исторического архива Республики Беларусь (НИАБ), так как наиболее ранние выявленные дела по теме исследования датированы 1831 годом. С другой стороны, окончанием Крымской войны (1853—1856), после которой система рекрутских наборов стала претерпевать существенные изменения.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на анализе неопубликованных материалов фондов НИАБ № 299 «Минское губернское правление», № 1297 «Генерал-губернатор Витебский, Могилевский и Смоленский», № 1416 «Витебская казенная палата» и № 1430 «Витебское губернское правление». В статье использованы общенаучные и специальные исторические методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В законодательстве Российской империи для определения коррупционных преступлений использовались термины «лихоимство» (принятие взятки для незаконного дела) и «мздоимство» (получение взятки для законного дела). Закон устанавливал три вида лихоимства: незаконные поборы, вымогательство вещами, деньгами или припасами, а также взятки с просителей по делам исполнительным и судебным [1, с. 24].

Должностных лиц, занимавшихся лихоимством при решении вопроса о поступлении на военную службу, можно разделить на две группы: лица, причастные к учету рекрутских книг, и члены рекрутских присутствий. Вопрос о том, кто должен был нести рекрутчину, решался благодаря очередной системе. Первые места в очереди занимали семьи с наибольшим числом ревизских душ. Далее шли семьи с меньшим числом ревизских душ. Рекрутов поставляли в основном семейства, стоявшие первыми в очереди. Учет этой системы велся благодаря рекрутским книгам. Формально рекрутские книги составлялись руководством общин, но ответственность за их ведение лежала на городской думе (в городах), волостном правлении (среди казенных и удельных крестьян) и помещиках (среди помещичьих крестьян) [2, т. 6, № 4677]. Рекрутские книги составлялись на основе ревизских сказок, в которых содержались необходимые сведения о семьях. За правильность составления ревизских сказок отвечали чиновники казенной палаты.

Если человек хотел избежать военной службы, он мог подкупить должностных лиц, готовых изменить очередность в рекрутских книгах. Например, одна большая семья, состоящая из шести ревизских душ, с помощью фальсификаций в ревизских сказках и рекрутских книгах могла превратиться в три небольшие семьи с двумя ревизскими душами. Благодаря такой операции семья, стоящая в начале очереди, перемещалась в ее конец. Например, в октябре 1837 года офицерами IV округа корпуса жандармов были выявлены массовые нарушения при ведении ревизских сказок со стороны чиновников казенной палаты Чериковского уезда. Данные нарушения привели к массовым изменениям в рекрутской очереди при проведении рекрутского набора 1836 года [3, л. 4—4 об.].

Другой возможностью уклониться от военной службы была дача взятки членам рекрутского присутствия. В их задачу входил осмотр новобранцев для отправки в армию. Если кандидат по медицинским или иным причинам (принят с нарушением порядка очереди, являлся беглым преступником и т. д.) не соответствовал требованиям Рекрутского устава 1831 года (Устав 1831 года), присутствие имело право не принимать его на службу. В состав уездных рекрутских присутствий входили: председатель (предводитель дворянства), судья ближайшего приписного уезда, уездный судья, городничий, воинский приемщик, врач, а также канцелярия для организации делопроизводства.

Открытым остается вопрос, насколько подкуп отдельно взятого чиновника рекрутского присутствия (а не всех его членов) мог содействовать решению вопроса о приеме кандидата на военную службу. Сохранившиеся материалы в фондах НИАБ позволяют с уверенностью

говорить лишь о коррумпированности отдельных чиновников, но не рекрутских присутствий в целом. Например, в 1834 году член рекрутского присутствия Савеневич принимал взятки от мещан для решения вопроса об освобождении от военной службы, при этом прочие члены присутствия не подозревались в коррупционных преступлениях [4, л. 3—4].

В составе рекрутских присутствий всегда числился врач, ответственный за осмотр новобранцев. Кроме того, при каждом присутствии состоял врач, который в случае затруднений в принятии решения должен был помочь в осмотре рекрута [5, с. 81]. Спорные вопросы решались большинством голосов членов присутствия. При равенстве голосов итоговое решение зависело от позиции председателя. Тем не менее врач являлся единственным специалистом в присутствии, способным адекватно определить годность новобранца к военной службе по медицинским показаниям. Очевидно, что для прочих чиновников мнение врача по подобным вопросам было определяющим.

Были ситуации, когда рекруты и их родственники, не имея возможности дать взятку врачу рекрутского присутствия, пытались найти другого медика, который бы засвидетельствовал их якобы негодность к военной службе. Так, в августе 1856 года вольнопрактикующий лекарь Цвирко выдал свидетельство новгородскому мещанину Флориану Гримсу о том, что он страдает «падучей болезнью» и не способен к военной службе. Достоверность заключения удостоверяла подпись письмоводителя пристава четвертого стана того же уезда Бирковского. Врачи рекрутского присутствия проверили результаты данного заключения и убедились в его незаконности [6, л. 2—5 об.].

Вышеописанная коррупционная схема не всегда проходила по классическому сценарию. Порой чиновники брали деньги, но не выполняли свои обязательства перед взяткодателем. Например, в 1854 году крестьянин Стефан Никифоров Невельского уезда Витебской губернии передал писарю Кузьме Метлицкому 10 р. за освобождение его брата Якова от рекрутской повинности. Тем не менее писарь, получив деньги, не захотел выполнять свои обязательства [7, л. 1 об.].

Лихоимство при проведении рекрутских наборов происходило и в виде вымогательства. Чиновники незаконно забирали человека для отдачи в рекруты и требовали деньги за его освобождение. Согласно сведениям, полученным военным уездным начальником 2-го округа Витебской губернии подполковником Агатоновым, в 1834 году полоцкий городской голова Савененич и невелицкий рекрутский староста Бенкевич приговорили к сдаче в рекруты невелицкого мещанина Епифана Сизова. При этом чиновниками был грубо нарушен порядок рекрутской очереди, так как вместо Е. Сизова на службу должны были быть призваны другие люди. Родственники потерпевшего были вынуждены заплатить злоумышленникам 31 р. серебром для его освобождения [4, л. 3—4].

Существовало еще одно направление коррупционной деятельности — сбор рекрутских денег. Проведение рекрутских наборов было сопряжено с материальными расходами со стороны населения. Общины собирали деньги на содержание рекрутских присутствий, выдачу довольствия чиновникам, расходы по доставке новобранцев, их обмундирование, провиант и т. д. [5, с. 91—92]. Сбор денежных средств осуществлялся не чиновниками, а «выборными» представителями общин. Правовая неграмотность и отсутствие должного контроля со стороны правительства давали возможность «выборным» ради личного обогащения собирать с населения сумму, превышающую реальные потребности. Так, в августе 1851 года велижские мещане вынуждены были обратиться с жалобой к генерал-губернатору Витебскому, Могилевскому и Смоленскому А. М. Голицыну на «выборных» местной еврейской общины. Последние установили размер денежного сбора гораздо больше необходимого [8, л. 2—2 об.].

Существовали и более изощренные варианты незаконного обогащения при сборе рекрутских денег. Например, «поверенные» могли по документам завышать число душ в семьях, тем самым увеличивая сумму, которая должна была выплатить отдельно взятая семья. Подобная практика была зафиксирована в 1847 году в г. Велиже Витебской губернии. Поверенные местного еврейского общества приписывали к отдельным семьям по семь

и более душ, в результате сбор рекрутских денег для некоторых евреев был крайне обременительным [9, л. 1—1 об.].

Коррупция в рекрутских присутствиях имела исключительно негативные последствия для государства и гражданского населения. В ноябре 1847 года на военную службу поступил крестьянин Климовичского уезда Могилевской губернии Мартын Данилов. Несмотря на очевидные проблемы со здоровьем, врач Чериковского рекрутского присутствия Ковалевский назвал его годным к военной службе. Вскоре после поступления на службу у М. Данилова случился паралич нижних конечностей. За это врач рекрутского присутствия был привлечен к ответственности [10, л. 13—16 об.].

Совершение одного преступления нередко приводило к совершению второго. Если чиновники рекрутского присутствия за деньги помогали состоящему на очереди мужчине избежать военной службы, последнего всё равно необходимо было кем-то заменить, чтобы поставить в армию необходимое число новобранцев. Если коррупционные преступления совершались в общине, где была нехватка рабочих рук, то в армию могли направить людей, которые вообще не стояли на рекрутской очереди. В июне 1854 года витебский мещанин Петр Табунов подал жалобу на имя генерал-губернатора Витебского, Могилевского и Смоленского П. Н. Игнатьева о притеснениях со стороны местного рекрутского присутствия. Его семейство, состоящее из двух душ мужского пола, не стояло в рекрутской очереди. Тем не менее рекрутский староста Гавриил Будник пытался насильственно взять П. Табунова в рекруты [11, л. 3].

Кроме очевидного проявления лихоимства при проведении рекрутских наборов имели место и случаи мздоимства. В таких случаях рекрутские старосты собирали с членов общины средства для подарков и подношений чиновникам. Такие подношения делались не для того, чтобы чиновник нарушил закон в решении судьбы отдельно взятого рекрута, а для того, чтобы он действовал законно и не притеснял общину. Например, по информации штабс-капитана корпуса жандармов Горошковского, подобные подношения в 1836 году получали члены Полоцкого рекрутского присутствия [12, л. 4].

На наш взгляд, можно обозначить несколько факторов, осложнявших борьбу с коррупцией при проведении рекрутских наборов. Одной из главных причин коррупции среди чиновников являлась их низкая зарплата. При этом для правительства увеличение вознаграждения чиновникам не было приоритетной задачей [13, с. 11]. По этой причине деятельность правоохранительных органов того времени по борьбе с коррупцией изначально была обречена на неудачу.

Анализ законодательных документов позволяет предположить, что власти не считали борьбу с коррупцией первостепенной задачей при проведении рекрутских наборов. Правительство в первую очередь следило за своевременной отправкой в войска новобранцев. В соответствии с этой целью Устав 1831 года предусматривал жесткие санкции в отношении чиновников за невыполнение в срок поставки рекрутов. Если новобранцы своевременно не прибывали в войска, это могло стоить чиновникам не только карьеры, но и свободы. Например, в 1853 году по итогам 10-го частного набора еврейские общины не смогли поставить необходимое число рекрутов. Император Николай I распорядился отправить в арестантские роты рекрутских старост тех еврейских обществ, которые в срок до 1 марта 1853 года не смогут поставить недостающих рекрутов [14, л. 1]. Получалось, что чиновники могли пойти на незаконные меры ради выполнения плана поставки рекрутов.

Борьбе с коррупцией часто мешало нежелание потерпевших обращаться к властям с жалобой на своих обидчиков. Подача жалобы для простого человека всегда сопровождалась значительным риском. Приговоры на сдачу рекрутов утверждались местным сельским или мещанским обществом. Обращаясь за помощью к властям, человек оспаривал решение всей общины. Это могло вызвать негативную реакцию со стороны верхушки общины.

Заключение. При проведении рекрутских наборов на территории белорусских губерний коррупция была достаточно распространенным явлением. Взяткодателем традиционно выступали представители податных слоев населения, желавшие избавиться себя или своих близких от

несения военной службы. В качестве получателя взятки выступали как российские чиновники, так и представители местных общин, ответственные за составление рекрутских книг.

Основными формами проявления коррупции являлись взяточничество и вымогательство. Кроме того, чиновники требовали деньги с населения для соблюдения законности при проведении наборов. Наконец, под видом взятки чиновники нередко брали у людей деньги, при этом не выполняли своих обещаний по освобождению нужных лиц от военной службы.

К основным механизмам, позволявшим чиновникам помочь взяткодателю избежать военной службы, относились изменения в рекрутских книгах и ревизских сказках, на основании которых составлялась рекрутская очередь. Кроме того, уклониться от службы в армии можно было путем дачи взятки членам рекрутских присутствий, непосредственно формировавшим списки новобранцев.

Борьбе с коррупцией при проведении рекрутских наборов мешал комплекс причин, связанный с материальным положением чиновников, нежеланием населения сообщать о совершенных преступлениях, а также позицией самого государства. В результате справедливость распределения рекрутской повинности часто носила условный характер.

Список цитируемых источников

1. *Финогентова, О. Е.* Понятие и ответственность за взятку по уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и уголовному уложению 1903 г. / О. Е. Финогентова // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер. «Гуманитарные и общественные науки». — 2015. — Вып. 9. — С. 23—29.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г. : в 55 т. — СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830—1884.
3. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 10255. Дело по отношению МВД о беспорядках, замеченных при производстве рекрутского набора. 29.10.1837—05.09.1838. — 7 л.
4. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 8201. Дело о противозаконных поступках Полоцкого гор. Головы и старосты, относительно рекрутской повинности. 29.05.1834—02.03.1837. — 11 л.
5. *Иванов, Ф. Н.* Работа медицинских чиновников в составе рекрутских присутствий в 1831—1874 гг. / Ф. Н. Иванов, А. Н. Иванова // Грамота. — 2016. — № 6, ч. 2. — С. 80—83.
6. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 299. Оп. 2. № 5222. Дело о выдаче ложного свидетельства вольнопрактикующим лекарем Цвирко и письмоводителем пристава 4 стана Новогрудского уезда Бирковским мещанину Гримзову от отбытия им рекрутской повинности. 12.05.1857—10.07.1857. — 6 л.
7. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1430. Оп. 1. № 26780. Дело по предложению ген-губернатора о представлении сведений о писарях Невельского рекрутского присутствия Метлицком и Павлюченко, обвиняемых во взяточничестве. 28.03.1854—08.12.1854.
8. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 22615. Дело по прошению велижских мещан о неправильном распределении рекрутской повинности в городе Велиже. 15.08.1851—05.12.1853. — 4 л.
9. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1430. Оп. 1. № 14731. Дело о злоупотреблениях, допущенных Велижской городской думой и городским головой при назначении лиц для 7-го частного рекрутского набора. 20.010.1847—25.05.1855. — 14 л.
10. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 20643. Дело по отзыву МВД о принятии Могилевским рекрутским присутствием в рекруты крестьян помещиков Голыньских, оказавшихся неспособными к военной службе. 04.03.1849—02.04. 1851. — 25 л.
11. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 23996. Дело по просьбе мещанина Габунова об ограждении его от притеснений рекрутских старшин. 12.02.1853—22.06.1854. — 4 л.
12. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 9514. Дело по предписанию Витебского гражданского губернатора о доставлении сведений штабс-капитану Горошковскому о членах полоцкого рекрутского присутствия, занимающихся взятками. 25.11.1836—07.01.1837. — 20 л.
13. *Астанин, В. В.* Борьба с коррупцией в России XVI—XX вв.: развитие системного подхода / В. В. Астанин. — М. : Рос. криминал. ассоциация, 2003. — 92 с.
14. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. № 23997. Дело об арестовании старшин еврейских обществ за недоимки рекрут. 14.02.1853—31.03.1853. — 14 л.